

UDC 930.25

FROM THE HISTORY OF SOVIET ORIENTAL STUDIES: NEW ARCHIVAL SOURCES ON THE DEVELOPMENT OF EGYPTOLOGY IN 1940s – 1960s

N. Timofeeva

Postgraduate Student

of the Russian State University for the Humanities (RSUH)

Leading Document Manager of the RSUH Museum

15 Chayanova Str., Moscow, 125047, Russia

e-mail: timofeewww@gmail.com

A brief overview of archival documents on the history of Egyptology in 1940s – 1960s is given in the article. Materials from the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAS), the Russian State Archive (RSA), and the Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH) fill the gaps in the development of Soviet Oriental School; give a fairly complete coverage of the institutionalization process of Egyptological science at the international level and within the system. The article concerns an attempt to create a Soviet scientific Institute on the territory of Egypt that was made by M. A. Korostovtsev in the second half of the 1940s, and V. I. Avdiev and N. S. Petrovskiy in the late 1950s. The analysis of the extra-textual elements and accompanying letters has shown that the organization of the Soviet scientific mission had followed the path of European research practices and within the Academy of Sciences structure. Based on documents from the CPSU Central Committee (RSASPH), the process of transferring the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences from Leningrad to Moscow was reconstructed. A letter sent by Prof. Avdiev to L. P. Beria in May 1950, contained a sharp criticism of the scientific problems of Soviet scientists and doubts about the relevance of published articles in the

© 2018 N. Timofeeva; Published by the A.Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine on behalf of *The Oriental Studies*. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>).

“Sovietskoie vostokovedenie” (Soviet Oriental Studies) journals. The transfer of the Institute was accompanied by a long and extremely painful process, generally, the project aimed to subordinate the activity of the Leningrad School of Oriental Studies under ideological control and reorient the content of scientific work to the practical tasks of Socialism construction. A number of articles have been devoted to this problematics; in this case, the attention is drawn to the description and general composition of the documents. The list of archival documents, organized by thematic principle and in chronological order with reference to their primary publications, as well as photographs of the most documents are offered.

Keywords: Soviet Oriental Studies, Egyptology, archival documents, Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences

Н. С. Тимофеева

**ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО РАЗВИТИЮ
ЕГИПТОЛОГИИ В 1940–1960-е гг.**

История востоковедения советского периода, в частности египтологии, представляет интерес и имеет большое значение для анализа культурных взаимосвязей СССР и Египта. Процесс возникновения и институционализации советской востоковедной школы на международном уровне, поиск форм взаимодействия и сотрудничества с учетом специфики идеологии тоталитарного режима дает возможность восполнить лакуны в истории отечественной науки. Изучение архивных документов с последующей интерпретацией дает понимание их значимости и возможности применения содержащейся в них информации для дальнейших исследований. Процесс трансформации из “вещи в себе” в “вещь для нас” меняет официальный статус документов архива: так, материал становится историческим источником, когда содержащаяся в нем информация включается в каналы научной коммуникации¹.

¹ Следует отметить, что существуют два основных подхода к архивным материалам как историческим источникам. Архивный документ априори является историческим источником, так как содержит ретроспективную документальную информацию. Интерпретация заложенной информации формулирует новый исторический факт, анализ внетекстовых элементов – резолюций, маргиналий, реквизитов бланка, оттисков печати – выступает важной составляющей источниковедческого исследования (С. О. Шмидт). Другая позиция предполагает, что “архивный документ становится историческим источником только тогда,

Большой комплекс архивных, ранее не опубликованных материалов, на базе которых строится наше исследование, имеет значение как для истории египтологии, так и истории науки советского периода в целом. Документы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), архива Российской академии наук (г. Москва) (РАН) освещают один из важнейших периодов отечественной истории, и это стало возможным именно благодаря открытию для исследований различных фондов в постсоветский период.

Наше исследование базируется на личном фонде В. И. Авдиева (РАН, фонд 1782), корпусе писем-доносов в органы ЦК КПСС (РГАСПИ, фонд 17) – представленный архивный материал связан между собой фондообразователем; фонде № 2 Секретариата Президиума Российской академии наук (РАН), посредством которого велась переписка с М. А. Коростовцевым по линии АН СССР и фондом 589 Комитета партийного контроля (КПК) при ЦК КПСС (РГАСПИ). Фонд Комитета по культурным связям с заграницей Р-9518 и фонд 5283 ГАРФ дали возможность наиболее полно рассмотреть предложения по организации советского научно-исследовательского института на территории Египта во второй половине 1950-х гг.

Изучение истории Древнего Египта советской школой было сконцентрировано на политических и социально-экономических проблемах. Этому способствовал сложившийся и ставший традиционным формационный подход к развитию общества, влияние идеологии на научную и культурную жизнь страны. Институционализация советской школы египтологии проходила травматично и вместе с тем органично вписывалась в общую риторику правящих элит – в их отношение и методы построения диалога с наукой.

Процесс институционализации науки может быть представлен в двух основополагающих аспектах:

– институционализация на международном уровне, попытки организации советских научных представительств как основной базы для изучения дружественных стран в рамках распространения идеологии социализма в других государствах;

когда он становится публичным, то есть известным и равнодоступным” (В. П. Козлов).

– институционализация внутри системы, формирование основ для изучения практических проблем, попытки влияния на востоковедную школу в целом, ее монополизация с целью использования в качестве идеологического оружия и контроля.

В этом свете необходимо подчеркнуть большую роль эпистолярного наследия и коммуникацию между учеными, что позволяет объяснить мотивацию и контекст создания различных ситуаций. Так, появляется дополнительный уровень в, казалось бы, известных фактах. В качестве примера мы можем привести сюжет с передачей коллекции древнеегипетского искусства, собранной эмигрирующим в Египет Г. И. Лукьяновым. Процесс передачи был зафиксирован перепиской вдовы Елизаветы Лукьяновой посредством канала ВОКС, через который шел основной поток документов, включая предложения М. А. Коростовцева по организации в Каире советского представительства Академии наук СССР [Тимофеева 2015, 259–294].

Каналом связи между Египтом и СССР являлось отделение Всесоюзного общества культурных связей с заграницей, деятельность которого становится наиболее активной в 1945 г., во время командирования М. А. Коростовцева по линии центрального восточного агентства СССР ТАСС (“Телеграфное агентство Советского Союза”). Посредничество ВОКС позволило вести активную переписку и пересылать научные публикации коллегам в СССР. Организованный позже Государственный комитет по культурным связям с заграницей при Совете Министров СССР (1957 г.) стал преемником и выполнял функции последнего, осуществляя руководство в области культурного сотрудничества с зарубежными странами, координации деятельности министерств и организаций, занимавшихся по государственной линии международными связями в области образования, здравоохранения, культуры, литературы, искусства, спорта. Инициативы В. И. Авдиева и Н. С. Петровского стали возможны благодаря посреднической деятельности Комитета.

Необходимость организации научно-исследовательского института на территории Египта остро возникла в 40-е гг. XX века. Это связано с активной позицией СССР на международной арене, стремлением расширить границы своего влияния и общими амбициозными задачами. Если на первом этапе речь шла о формировании позитивного имиджа СССР, открытости перед Западом с

возможностью закрепить статус лидирующей державы, победившей фашистский режим, а также возможности оказывать влияние на геополитику стран “лагеря народной демократии”, то позже вектор задач сместился в более практическую плоскость. После переворота “Свободных офицеров”², национализации Суэцкого канала и создания Объединенной Арабской Республики стало очевидно, что все эти успехи стали возможны при поддержке Советского Союза, выходящей за пределы военной помощи.

Организация советского научного института ориентировалась на западноевропейские примеры:

– институция научно-исследовательского типа с приоритетным изучением древней истории, культуры и языка, памятников материальной культуры;

– практический характер исследовательской работы, мог проявляться в обязательных археологических раскопках и фотофиксации;

– культурное сотрудничество, включая книгообмен, создание центра документации посредством фигуры научного атташе;

– изучение проблем современного Востока в контексте геополитических реалий середины XX века;

где, помимо исследовательских задач, отнюдь не первостепенных, на авансцену выходили представительские и дипломатические отношения. Нам удалось собрать архивный материал в единый комплекс, широко раскрывающий процесс создания и пути организации советского представительства в Египте в период 1940–1960-х гг. Этому аспекту был посвящен ряд статей, здесь нам бы хотелось обратить внимание на этот материал с точки зрения источниковедческого анализа. В основе данного комплекса документов лежит материал из архива Российской академии наук и Государственного архива Российской Федерации. Мы уже обращались к данному комплексу материала в совместных публикациях с И. А. Ладыниным [Ладынин, Тимофеева 2014, 368–392; 2017, 337–363].

² Военный переворот, осуществленный военными во главе с Гамалем Абделем Насером 23 июля 1952 г., в результате которого была свержена монархия и установлена республика. Перевороту предшествовала серия антибританских манифестаций. С международной точки зрения, переворот имел большие последствия, приведшие к так называемому Суэцкому кризису, в рамках которого Египет активно поддерживал Советский Союз.

Анализ внетекстовых элементов имеет большое значение при работе с источником, которое сложно переоценить. Истолкование резолюций, печатей, помет на полях поясняет ситуацию, в которой создавался документ, позволяет проследить за его движением и в итоге реконструировать события в более или менее логической последовательности. Практика написания сопроводительных писем в нашем случае становится хорошей возможностью для изучения материала, так как подобные письма имеют официальные реквизиты, дату и место составления, резолюции исполнителей. Так, на полях текста сопровождающего письма к>Note МИД Египта в адрес советских ученых с просьбой организации археологической экспедиции в Нубии в зонах затопления в связи со строительством Асуанской плотины значится “товарищу Тишину ознакомить профессора Авдиева и выяснить о решении по линии АН СССР. 12 марта 1958 г.”. Есть и ответ Академии – “вопрос об организации экспедиции будет решаться в отделении АН СССР. Он будет обсуждаться с египетской стороной во время пребывания товарища Михайлова Н. А. в ОАР. 31 марта 1958 г.” [ГАРФ, ф. 9518. оп. 1, д. 514. л. 116–112]. Это проясняет мотивацию написания Авдиевым предложений по этому поводу. Речь идет о документах с описанием научно-исследовательской работы в Египте и так называемом меморандуме по вопросу организации Советского института восточной археологии и истории, само название дает референс на Французский институт восточной археологии, на практику которого ссылался ранее и М. А. Коростовцев. Становится понятным, что формулировка и внесение подобных предложений стали возможными благодаря инициативе с египетской стороны, отчасти инспирированной открытым партнерским сотрудничеством, с учетом различных политических факторов.

Документы, содержащие предложения, высказанные Н. С. Петровским, также содержат интересные пометки. На сопроводительном письме из Посольства СССР в ОАР такие рукописные пометы прямо указывают, что вся основная организационная работа возлагалась на Академию наук СССР, которая вступила в практическую фазу, о чем свидетельствует место составления документации (Каир), как итог командирование последнего для решения административных вопросов. Резолюции подтверждают, “что вопрос внесен АН СССР... [подпись не разборчива]” и “Т. Кочкику. Прошу следить за решением по линии АН СССР” (Рис. 1) [ГАРФ, ф. 9518,

Крайне деловой и конструктивный тон Петровского диссонировал с идеологическими пассажами Авдиева. Археологическая экспедиция АН СССР в 1961–1962 гг. носила очевидный двойственный характер: с одной стороны, большой вклад в изучение и спасение древнеегипетских надписей времени XVIII, XIX, XX династий, с другой – демонстрация возможностей советского влияния на территории Египта в антибританской политической кампании.

* * *

Вторая часть публикации связана с общим разбором и характеристикой архивного материала, напрямую связанного с институционализацией внутри советской системы. Речь идет о переносе Института востоковедения АН СССР из Ленинграда в Москву (**рис. 2**), сопровождавшемся не одним проектом перестройки [Шаститко, Скворцова 2000, 92–108] процесс стал квинтэссенцией советской административной системы. В данном случае планомерная идеологизация науки стремилась взять под контроль ленинградское востоковедение и, как итог, переориентировать научно-исследовательскую проблематику классической школы востоковедения под практическую необходимость молодого советского государства.

Ленинградская школа опиралась на традиции петербургского академического востоковедения, основными направлениями были изучение истории, литературы, языка классического Востока. Московская школа приоритет отдавала изучению социокультурных и политических проблем, которые могли экстраполироваться на современную ситуацию на Ближнем Востоке. Работы, осуществляемые Институтом востоковедения, находившимся в Ленинграде до 1950 г., мягко говоря, с трудом могли быть соотнесены с задачами и методами, предлагаемые идеологией советского государства. Перенос и создание единого востоковедного центра в Москве сопровождался длительным и травматичным процессом во второй половине 1940-х гг.

Среди основных этапов можно выделит создание Московской группы Института востоковедения АН СССР (1943 г., из числа эвакуировавшихся ученых во время Второй мировой войны), переименование в отделение (1947 г.), однако сохранилось традиционное название и два проекта по перестройке института

с переориентацией научной проблематики в сферу современных проблем Ближнего Востока. Немалую роль в этом процессе сыграло письмо В. И. Авдиева Л. П. Берии от 30 мая 1950 г. Часть сопровождающих документов к данному письму добавляют деталей к этой картине – они в какой-то мере обнажают личные и профессиональные столкновения в научных кругах.

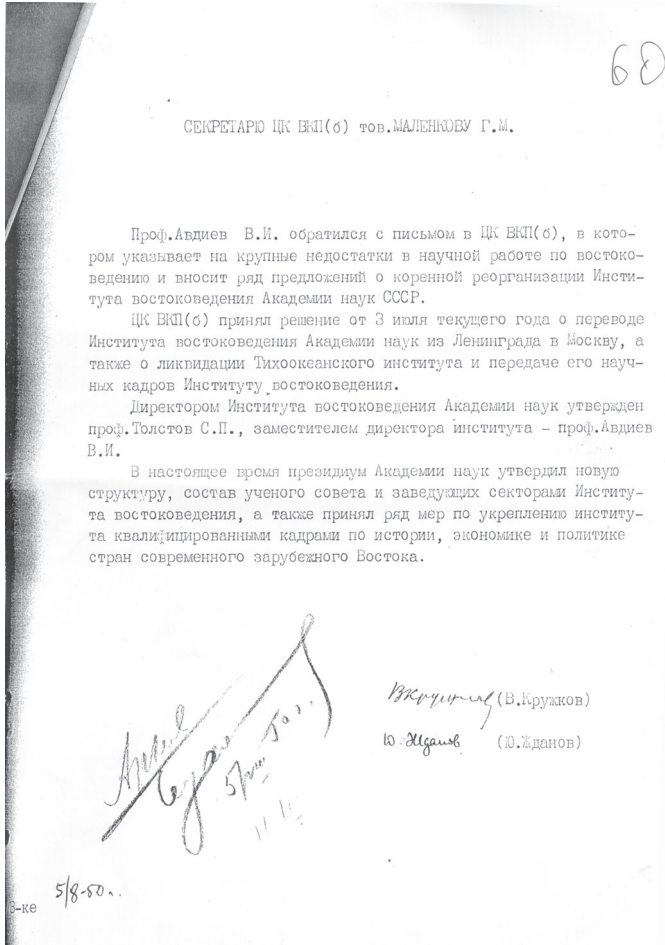

Рис. 2. Решение о переносе Института востоковедения АН СССР.
5 августа 1950 г. Машинопись.
Копия (РГАСПИ, ф.17, оп. 132, д. 341, л. 60)

Данный блок документов связан непосредственно с именем В. И. Авдиева и, в отличие от предыдущих документов, не имеет официальных реквизитов, но не менее интересен с точки зрения работы с ним. Так, датировки можно узнать непосредственно из самих документов, которые проставлены в них и имеют перекрестные ссылки друг на друга. Таким образом, документы можно расположить хронологически, что помогает восстановить последовательность событий. Отправной точкой послужила статья И. С. Брагинского “В стороне от актуальных вопросов современности” в газете “Культура и жизнь” от 11 января 1950 г.

Предметом рассмотрения стала критика сборников “Советское востоковедение” за 1948 и 1949 гг. Содержанию публикаций давалась негативная оценка с точки зрения актуальности выбранных тем, ссылаясь на изречения Сталина о торжестве социализма и основных задачах коммунистического строительства на Востоке, Брагинский в саркастически-журналистской манере “подвергает сомнению” исследования ведущих советских ученых – В. В. Струве, А. Ю. Якубовского, В. А. Крачковского. Риторика статьи легла в основу идеологических пассажей Авдиева и стала предлогом для организации открытого партийного собрания Московской группы Института востоковедения 13 февраля 1950 г., на котором с резкой критикой сложившейся ситуации выступил Авдиев, присовокупив текст выступления в качестве приложения к “основному” письму от 30 мая 1950 г.

Письмо не несет на себе никакой официальной “шапки” или обращения и начинается сразу со слов “Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович!”; в конце письма перечислены приложения к нему – “доклад В. И. Авдиева на заседании Московской группы Института востоковедения и особая докладная записка о теоретических ошибках в области истории древнего Востока”. В корпус документов входят:

– предложения по собиранию рукописных фондов по истории древнего Востока с просьбой:

“1) Передать Институту востоковедения Академии наук СССР полуподвал дома № 12 по ул. Кропоткина для организации в нем временно книгохранилища и рукописного фонда, о чем просил Президиум Академии наук СССР в своем заявлении, направленном в Президиум Совета Министров СССР от 3 октября 1950 г.

2) Предоставить Институту востоковедения Академии наук СССР специальные средства для оборудования этого книгохранилища и рукописного фонда.

3) Пополнить штат Института востоковедения Академии наук СССР тремя должностями библиографов, тремя должностями научно-технических сотрудников, тремя должностями референтов по восточным языкам, одного реставратора рукописей и пяти технических работников для охраны и уборки помещений.

4) Отпустить Институту востоковедения средства на организацию в 1950–1952 гг. 10 командировок для розыска и описания восточных рукописей и книжных фондов по востоковедению.

5) Образовать междуведомственную комиссию для обследования востоковедных рукописных и книжных фондов с целью передачи некоторой части их в организуемый рукописный и книжный фонд Института востоковедения Академии Наук СССР” [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 69–70];

– предложения в целях улучшения научной работы в области советского востоковедения провести следующие мероприятия (январь 1951 г.):

“1) Передать Институту востоковедения полуподвал занимаемого институтом дома № 12 по ул. Кропоткина (ок. 500 кв. м.) для размещения в нем библиотеки и архива, а также служебного аппарата института. Заявление о передаче этого помещения в ведение Академии наук СССР за подписью С. И. Вавилова было передано в Президиум Совета Министров СССР 3 октября 1950 г. за № 1-7-42.

2) Перевести в штат института Академии наук СССР несколько крупных востоковедов из неакадемических учреждений, как-то китаеведа Думана и ираниста О. Л. Вильчевского (из Советской Армии), китаеведа, доктора филологических наук Федоренко (из Министерства иностранных дел), ираниста, кандидата исторических наук Н. Г. Ильинского из Министерства внешней торговли).

3) Организовать при Институте востоковедения Академии наук СССР специальную востоковедную библиотеку и научный архив и передать им книжные и рукописные фонды по востоковедению, распыленные и неиспользуемые, хранящиеся втуне в ряде учреждений, как в Москве, так и в других городах. Специальная

докладная записка по этому вопросу по личному указанию Г. М. Маленкова была передана в ЦК ВКП(б) тов. Бондаренко” [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 78];

– **Постановление Президиума Академии наук о мероприятиях в связи с реализацией постановления Президиума о состоянии научной работы в области востоковедения от 2 августа 1950 г.**, машинописная копия [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 124–127 – см. **Приложение** (публикуются впервые)].

Представляет интерес фрагмент выступления В. И. Авдиева, который нам удалось обнаружить в качестве приложения к его официальному приглашению (**рис. 3**) выступить на объединенном партсобрании, подписанном секретарем партийной организации Института востоковедения Г. Г. Кочарьянцом. Это довольно объемный фрагментированный машинописный текст, с утраченным окончанием. Документ содержит обильную рукописную правку стилистического характера. Крупные и наиболее эмоциональные блоки перечеркнуты, но прочитать их все же возможно – персонифицированная, экспрессивная критика позволяет представить атмосферу, царившую во взаимоотношениях коллег внутри московской и ленинградской школ периода:

«Целый ряд критических замечаний вызывают и вышедшие в свет два последних тома “Советского Востоковедения”, которые по своей тематике крайне оторваны от актуальных задач, выдвигаемых жизнью перед советским востоковедением. В виде резкого примера статьи, совершенно оторванной от современности, можно привести статью академика Алексеева, в которой даются переводы китайских стихов поэта-каллиграфа, эстетически, почти мистически переживающего каждый штрих своей кисти. Следовало бы подвергнуть обсуждению и недавно вышедшие книги и статьи Е. Э. Бертельса, посвященные юбилеям Низами и Навои. Наконец, требуют всесторонней критики и работы сотрудников Московской группы, в частности сборник статей, подготовленный к печати, в особенности статья Т. И. Райнова, на ошибки которого я неоднократно указывал в своих многочисленных выступлениях. Только подробно вскрыв эти ошибки и их корни, можно преодолеть то вредное влияние буржуазной науки, которое еще в некоторой степени оказывается в советском востоковедении.

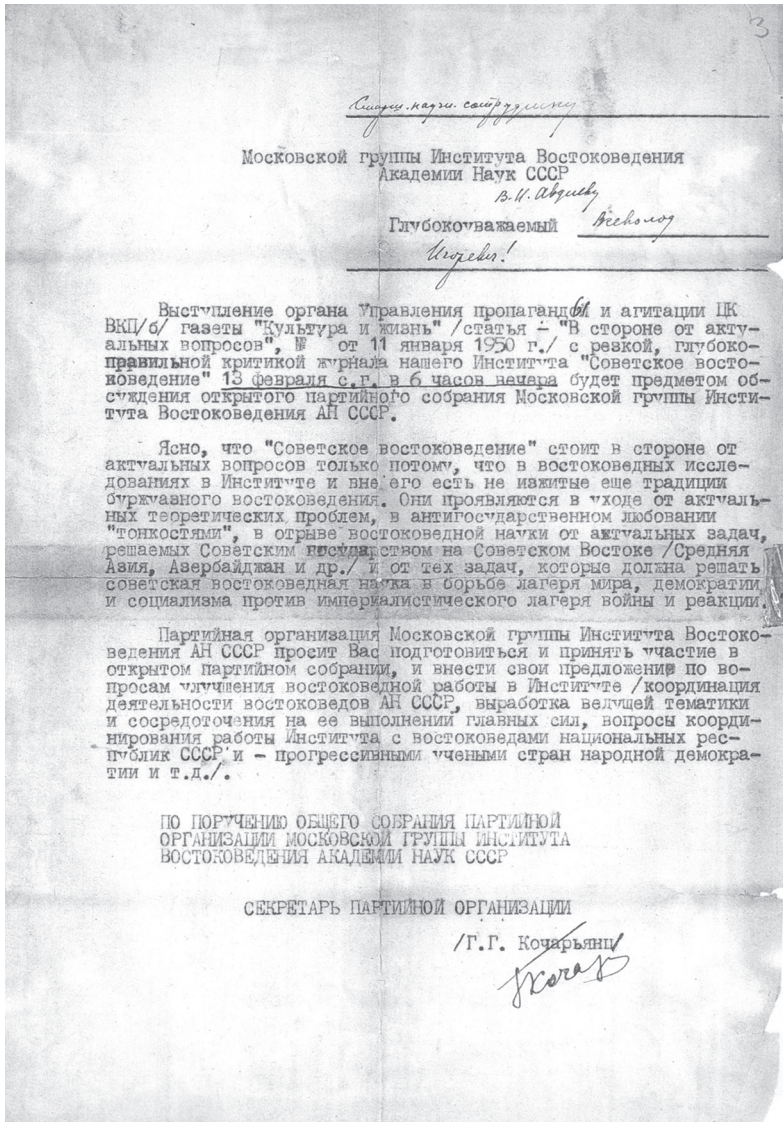

Рис. 3. Приглашение В. И. Авдиеву выступить на открытом партийном собрании Московской группы Института востоковедения по вопросам его работы, машинописная копия (АРАН, ф. 1782, оп. 1, д. 298, л. 3)

Тов. Кочарьянц в своем выступлении упрекнул меня в том, что на последнем заседании бюро я поддержал Б. Н. Заходера и Н. И. Конрада. К сожалению тов. Кочарьянц не совсем правильно понял мои слова. Я только сказал, что если Конрад и Заходер могут уйти из группы, то и другие участники, как пример я, могут тоже уйти из группы. Однако, я тут не добавил, что уход из группы не есть выход из положения. Надо оставаться на работе и принимать все меры к тому, чтобы повысить идеологический уровень нашей совместной научной работы. Конечно, моя вина в том, что я неудачно выразил свои мысли, если они были непонятны одним из присутствующих. И особенно моя вина в том, что я не подверг суровой, но справедливой критике выступления Конрада и Заходера. Я ясно сознаю теперь, что в этом отношении я допустил ошибку.

Перед советским востоковедением стоят серьезные и ответственные задачи. Мы должны сделать все возможное, что бы актуализировать нашу тематику и нашу научную работу. Конечно, все стороны востоковедения нужны и требуют больших усилий для того, чтобы сделать их актуальными и полезными в настоящих условиях. Необходима работа в области новейшей и новой истории Востока. Но так же и в области средневековой и древней истории Востока. Все дело лишь в том, чтобы не замыкаться в “башне из слоновой кости”, чтобы не уходить от жизни в норку “эстетического отшельничества”, а чтобы сделать научную работу максимально полезной для социалистического строительства, поставив всю научную работу на службу советскому народу» [АРАН, ф. 1782, оп. 1, д. 298, л. 1].

Ниже мы приводим список с перечнем архивных документов, разбитых по тематическому принципу и в хронологическом порядке с указанием на их первичные публикации. Этот формат нам кажется наиболее удобным для дальнейшей научно-исследовательской работы. Представленный корпус документов не претендует на полноту, однако дает достаточно широкий охват новых источников для изучения истории египтологии в советский период (крайние даты нашего исследования: 1940–1960-е гг.).

**Архивные материалы, касающиеся проблем
организации советского научного представительства
на территории Египта в 1940–1960-е гг.**

Авдиев В. И. Докладная записка Председателю Комитета по культурным связям с зарубежными странами Ю. Жукову об организации научно-исследовательской работы и вопросе создания Советского института Восточной Археологии и Истории. Москва, 10 декабря 1957 г. Авторизованная машинопись с правкой // **ГАРФ**, ф. 9518, оп. 1, д. 515, л. 31–33.

Авдиев В. И. Меморандум об организации советской научно-исследовательской работы в Египте. Москва, 12 декабря 1957 г. Авторизованная машинопись с правкой // **ГАРФ**, ф. 9518, оп. 1, д. 515, л. 34–44.

Коростовцев М. А. Материалы к пятилетнему плану отделения истории и философии и отделения языка и мышления Академии наук СССР. Авторизованная машинопись с правкой. Каир, 20 декабря 1946 г. // **АРАН**, ф. 2, оп. 1 – 1946, д. 482, л. 25–37.

Коростовцев М. А. О собирании материалов для запланированных работ. Авторизованная машинопись с правкой. Каир, 28 января 1947 г. // **АРАН**, ф. 2, оп. 1 – 1946, д. 482, л. 38–41.

Коростовцев М. А. Об организации советской научно-исследовательской работы в Египте. Авторизованная машинопись. Каир, 23 февраля 1947 // **АРАН**, ф. 2, оп. 1 – 1946, д. 482, л. 7–20.

Коростовцев М. А. План моих личных работ. Авторизованная машинопись. Каир, 18 декабря 1946 г. // **АРАН**, ф. 2, оп. 1 – 1946, д. 482, л. 21–24.

Петровский Н. С. Докладная записка Послу СССР в ОАР В. Я. Ерофееву об открытии в ОАР Института египтологии АН СССР. Каир, 6 апреля 1960 г. Авторизованная машинопись // **ГАРФ**, ф. 9518, оп. 1, д. 516, л. 72–79.

Петровский Н. С. Докладная Записка Советнику по Культуре Н. А. Сметанину о структуре “Департамента древностей” и Египетском музее в Каире. Каир, 7–8 апреля 1960 г. Копия // **ГАРФ**, ф. 9518, оп. 1, д. 516, л. 81–89.

**Архивные материалы, касающиеся переноса Института
востоковедения АН СССР из Ленинграда в Москву**

Авдиев В. И. Выступление на заседании Московской группы Института востоковедения в свете статьи к. и. н. И. С. Брагинского

“В стороне от актуальных вопросов современности”, опубликованной в газете “Культура и жизнь” // **АРАН**, ф. 1782, оп. 1, д. 298, л. 1–24.

Брагинский И. С. В стороне от актуальных вопросов современности // Культура и жизнь. 11 января 1950 г. // **АРАН**, ф. 1782, оп. 1, д. 297, л. 15.

Кочарьянц Г. Г. Выступление на заседании Московской группы Института востоковедения. Черновик доклада с правкой. 13 февраля 1950 г. // **АРАН**, ф. 1782, оп. 1, д. 298, л. 3–24.

Авдиев В. И. “Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович!” Машинопись. Копия // **РГАСПИ**, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 22–27.

Авдиев В. И. Предложения по вопросу организации работы по выявлению, изучению и собранию востоковедных рукописных фондов. Без даты. Машинописная копия // **РГАСПИ**, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 69–70.

Авдиев В. И. Предложения в целях улучшения научной работы... Машинописная копия // **РГАСПИ**, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 78.

Сопровождающая записка от 24 апреля 1960 г. // **ГАРФ**, ф. 9518, оп. 1, д. 516, л. 71.

Решение о переносе Института востоковедения АН СССР. 5 августа 1950 г. Машинопись. Копия // **РГАСПИ**, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 60.

Авдиев В. И. Предложения по вопросу организации работы по выявлению, изучению и собранию востоковедных рукописных фондов. Без даты. Машинописная копия // **РГАСПИ**, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 69–70.

Авдиев В. И. Предложения в целях улучшения научной работы... Машинописная копия. Письмо адресовано на имя Л. П. Берия, содержит резолюцию Маленкова Г. М. “Жданову. Прошу разобраться в этом, принять необходимые меры и доложить об этом”. 24 января 1951 г. Автограф // **РГАСПИ**, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 78.

Авдиев В. И. Выступление на заседании Московской группы Института востоковедения в свете статьи к. и. н. И. С. Брагинского “В стороне от актуальных вопросов современности”, опубликованной в газете “Культура и жизнь” // **АРАН**, ф. 1782, оп. 1, д. 298, л. 1.

Публикации архивных документов и литература

Тимофеева Н. С. Переписка М. А. Коростовцева и руководства АН СССР о перспективах его научной работы в Египте в 1946–1947 гг. (обзор архивных материалов) // **Восток**. 2011. № 2.

Тимофеева Н. С. Египтолог В. И. Авдиев: неизвестные документы о пути в науку // **Вестник РГГУ**. 2014. № 19.

Тимофеева Н. С. Об одной частной коллекции предметов древнеегипетского искусства: наследие профессора Г. И. Лукьянова // **Aegyptiaca Rossica** / Под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. Вып. 3. Москва, 2015.

Тимофеева Н. С. “Моя партийная совесть не позволяет мне молчать...” Инициативы В. И. Авдиева и Н. С. Петровского по организации советского научного присутствия в Египте в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // **Советский ландшафт древней ойкумены: отечественная наука о древнем Востоке и античности в 1920–1980-е гг.** / Вестник Университета Дмитрия Пожарского. № 2 (4). Москва, 2016.

Тимофеева Н. С. Об организации советской научно-исследовательской работы на территории Египта в 1940-х – 1960-х гг. Обзор архивных материалов // **Aegyptiaca Rossica** / Под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. Вып. 4. Москва, 2016а.

Ладынин И. А., Тимофеева Н. С. Египтолог М. А. Коростовцев и его инициатива по созданию научного представительства СССР в Египте (1943–1947 годы) // **Исторические записки**. 2014. № 15 (133).

Ладынин И. А., Тимофеева Н. С. “Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович!” Из документов В. И. Авдиева 1950 г. // **Aegyptiaca Rossica** / Под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. Вып. 5. Москва, 2017.

Шаститко П. М., Скворцова Н. И. Отечественное востоковедение после Второй мировой войны (1943–1950) // **Восток**. 2000. № 5.

REFERENCES

Archival materials concerning the problems of organizing Soviet scientific representation on the territory of Egypt in 1940s – 1960s

Avdiev V. I., Dokladnaya zapiska Predsedatelyu Komiteta po kul'turnym svyazyam s zarubezhnymi stranami YU. ZHukovu ob

organizatsii nauchno-issledovatel'skoy raboty i voprose sozdaniya Sovetskogo instituta Vostochnoy Arkheologii i Istorii. Moskva, 10 dekabrya 1957 g. Avtorizovannaya mashinopis' s pravkoy, *GARF, f. 9518, op. 1, d. 515, l. 31–33*. (In Russian).

Avdiyev V. I. Memorandum ob organizatsii sovetskoy nauchno-issledovatel'skoy raboty v Egipte. Moskva, 12 dekabrya 1957 g. Avtorizovannaya mashinopis' s pravkoy, *GARF, f. 9518, op. 1, d. 515, l. 34–44*. (In Russian).

Korostovtsev M. A. Materialy k pyatiletnemu planu otdeleniya istorii i filosofii i otdeleniya yazyka i myshleniya Akademii nauk SSSR. Avtorizovannaya mashinopis' s pravkoy. Kair, 20 dekabrya 1946 g., *ARAN, f. 2, op. 1 – 1946, d. 482, l. 25–37*. (In Russian).

Korostovtsev M. A. O sobirani materialov dlya zaplanirovannykh rabot. Avtorizovannaya mashinopis' s pravkoy. Kair, 28 yanvarya 1947 g., *ARAN, f. 2, op. 1 – 1946, d. 482, l. 38–41*. (In Russian).

Korostovtsev M. A. Ob organizatsii sovetskoy nauchno-issledovatel'skoy raboty v Egipte. Avtorizovannaya mashinopis'. Kair, 23 fevralya 1947, *ARAN, f. 2, op. 1 – 1946, d. 482, l. 7–20*. (In Russian).

Korostovtsev M. A. Plan moikh lichnykh rabot. Avtorizovannaya mashinopis'. Kair, 18 dekabrya 1946 g., *ARAN, f. 2, op. 1 – 1946, d. 482, l. 21–24*. (In Russian).

Petrovskiy N. S. Dokladnaya zapiska Poslu SSSR v OAR V.YA. Erofeyevu ob otkrytii v OAR Instituta egiptologii AN SSSR. Kair, 6 aprelya 1960 g. Avtorizovannaya mashinopis', *GARF, f. 9518, op. 1, d. 516, l. 72–79*. (In Russian).

Petrovskiy N. S. Dokladnaya Zapiska Sovetniku po Kul'ture N. A. Smetaninu o strukture "Departamenta drevnostey" i Egiptskom muzeye v Kaire. Kair, 7–8 aprelya 1960 g. Kopiya, *GARF, f. 9518, op. 1, d. 516, l. 81–89*. (In Russian).

**Archival materials related to the transfer
of the Institute of Oriental Studies
of the USSR Academy of Sciences from Leningrad to Moscow**

Avdiyev V. I. Vystupleniye na zasedanii Moskovskoy gruppy Instituta vostokovedeniya v svete stat'i k. i. n. I. S. Braginskogo "V storone ot aktual'nykh voprosov sovremennosti", opublikovannoy v gazete "Kul'tura i zhizn'", *ARAN, f. 1782, op. 1, d. 298, l. 1–24*. (In Russian).

Braginskiy I. S. V storone ot aktual'nykh voprosov sovremennosti, "Kul'tura i zhizn'" ot 11 yanvarya 1950 g., *ARAN, f. 1782, op. 1, d. 297, l. 15*. (In Russian).

Kochar'yants G. G. Vystupleniye na zasedanii Moskovskoy grupy Instituta vostokovedeniya. Chernovik doklada s pravkoy. 13 fevralya 1950 g., *ARAN, f. 1782, op. 1, d. 298, l. 3–24*. (In Russian).

Avdiyev V. I. "Glubokouvazhayemyy Lavrentiy Pavlovich!" Mashinopis'. Kopiya, *RGASPI, f. 17, op. 132, d. 341, l. 22–27*. (In Russian).

Avdiyev V. I. Predlozheniya po voprosu organizatsii raboty po vyyavleniyu, izucheniyu i sobraniyu vostokovednykh rukopisnykh fondov. Bez daty. Mashinopisnaya kopiya, *RGASPI, f. 17, op. 132, d. 341, l. 69–70*. (In Russian).

Avdiyev V. I. Predlozheniya v tselyakh uluchsheniya nauchnoy raboty... Mashinopisnaya kopiya, *RGASPI, f. 17, op. 132, d. 341, l. 78*. (In Russian).

Soprovozhdayushchaya zapiska ot 24 aprelya 1960 g., *GARF, f. 9518, op. 1, d. 516, l. 71*. (In Russian).

Resheniye o perenose Instituta vostokovedeniya AN SSSR. 5 avgusta 1950 g. Mashinopis'. Kopiya, *RGASPI, f. 17, op. 132, d. 341, l. 60*. (In Russian).

Avdiyev V. I. Predlozheniya po voprosu organizatsii raboty po vyyavleniyu, izucheniyu i sobraniyu vostokovednykh rukopisnykh fondov. Bez daty. Mashinopisnaya kopiya, *RGASPI, f. 17, op. 132, d. 341, l. 69–70*. (In Russian).

Avdiyev V. I. Predlozheniya v tselyakh uluchsheniya nauchnoy raboty... Mashinopisnaya kopiya. Pis'mo adresovano na imya L. P. Beriya, sodержit rezolyutsiyu Malenkova G. M. "Zhdanovu. Prosh'ch razobrat'sya v etom, prinyat' neobkhodimyye mery i dolozhit' ob etom. 24 yanvarya 1951 g. Avtograf, *RGASPI, f. 17, op. 132, d. 341, l. 78*. (In Russian).

Avdiyev V. I. Vystupleniye na zasedanii Moskovskoy grupy Instituta vostokovedeniya v svete stat'i k. i. n. I. S. Braginskogo "V storone ot aktual'nykh voprosov sovremennosti", opublikovannoy v gazete "Kul'tura i zhizn'", *ARAN, f. 1782, op. 1, d. 298, l. 1*. (In Russian).

Publication of the archival documents and literature

Timofeyeva N. S. (2011), “Perepiska M. A. Korostovtseva i rukovodstva AN SSSR o perspektivakh ego nauchnoy raboty v Egipte v 1946–1947 gg. (obzor arkhivnykh materialov)”, *Vostok*, № 2, pp. 106–16. (In Russian).

Timofeyeva N. S. (2014), “Egiptolog V. I. Avdiyev: neizvestnyye dokumenty o puti v nauke”, *Vestnik RGGU*, №19, pp. 66–78. (In Russian).

Timofeyeva N. S. (2015), “Ob odnoy chastnoy kollekcii predmetov drevneyegipetskogo iskusstva: naslediyе professora G. I. Luk’yanova, Chegodaev M. A., and Lavrentieva N. V. (eds.), *Aegyptiaca Rossica*, Vyp. 3. Moskva. (In Russian).

Timofeyeva N. S. (2016), “Moya partiynaya sovest’ ne pozvolayet mne molchat’...” Initsiativy V. I. Avdiyeva i N. S. Petrovskogo po organizatsii sovetskogo nauchnogo prisutstviya v Egipte v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh gg.”, *Sovetskiy landshaft drevney oykumeny: otechestvennaya nauka o drevnem Vostoke i antichnosti v 1920–1980-e gg.* Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo, № 2 (4). Moskva, pp. 320–50. (In Russian).

Timofeyeva N. S. (2016a), “Ob organizatsii sovetskoy nauchnoissledovatel’skoy raboty na territorii Egipta v 1940-kh – 1960-kh gg. Obzor arkhivnykh materialov Chegodaev M. A., and Lavrentieva N. V. (eds.), *Aegyptiaca Rossica*. Vyp. 4. Moskva, pp. 332–47. (In Russian).

Ladynin I. A. and Timofeeva N. S. (2014), “Egiptolog M. A. Korostovtsev i ego initsiativa po sozdaniyu nauchnogo predstavitel’stva SSSR v Egipte (1943–1947 gody)”, *Istoricheskiye zapiski*, № 15 (133), pp. 368–92. (In Russian).

Ladynin I. A. and Timofeeva N. S. (2017), “Glubokouvazhayemyy Lavrentiy Pavlovich!”, *Iz dokumentov V. I. Avdiyeva 1950 g.*, Chegodaev M. A., and Lavrentieva N. V. (eds.), *Aegyptiaca Rossica*, Vyp. 5. Moskva, S. 337–363. (In Russian).

Shastitko P. M., Skvortsova N. I. (2000), “Otechestvennoye vostokovedeniye posle Vtoroy mirovoy voyny (1943–1950)”, *Vostok*, № 5, pp. 92–108. (In Russian).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Постановление Президиума Академии наук о мероприятиях в связи с реализацией постановления Президиума о состоянии научной работы в области востоковедения от 2 августа 1950 г. Машинописная копия (РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 341, л. 124–127).

124

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

« 2 . августа 195 0.

(Протокол № 23 заседания Президиума

§ 421 п.)

421. О мероприятиях в связи с реализацией постановления Президиума АН СССР "О состоянии научной работы в области востоковедения в институтах АН СССР" (протокол № 17 от 1 июля с.г., § 372)

Докладчик профессор С.П.Толстов

Президиум Академии Наук СССР постановляет:

1. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР перевести Институт востоковедения из Ленинграда в Москву.

2. Ликвидировать Тихоокеанский институт, передав его имущество, материальные ценности и расчетные счета на баланс Института востоковедения. Передать кадры Тихоокеанского института Институту востоковедения.

3. Утвердить следующую структуру Института востоковедения:

1. Д и р е к ц и я

П. С е к т о р а :

- 1) Сектор Китая
- 2) Сектор Монголии и Кореи
- 3) Сектор Японии
- 4) Сектор стран юго-восточной Азии
- 5) Сектор Индии и Афганистана
- 6) Сектор Ирана
- 7) Сектор Турции
- 8) Сектор арабских стран
- 9) Сектор советского востока
- 10) Сектор (Музей) восточных рукописей

125

- 2 -

- Ш. Редакционно-издательская группа
- 1У. Библиотека
- У. Административно-хозяйственная часть
- У1. Бухгалтерия.

4. Перевести Институт востоковедения из Отделения литературы и языка в состав учреждений Отделения истории и философии АН СССР.

5. Перевести для работы в Институте востоковедения:

- а) из Института экономики В.А.Масленникова (с разрешением временно работать по совместительству в Институте экономики), В.Б.Балабушевич, С.М.Мельман, М.И.Дукьянову, Н.А.Ваганова, Л.Н.Ватолину (с освобождением от работы по совместительству в Президиуме Академии), А.М.Валу́йского, Т.И.Корееву (Шевцову), А.Г.Мхиториан;
- б) из Института истории П.Ф.Борецкого;
- в) из Института языкознания Г.Д.Санжеева, Б.К.Пашкова;
- г) из Института географии В.Т.Зайчикова;
- д) из Института мировой литературы А.А.Шариф;
- е) из Фундаментальной библиотеки К.А.Антонову.

Одновременно передать соответственно из институтов Экономики, Истории, Языкознания, Географии и Мировой литературы единицы, занимаемые переводимыми из них работниками, и фонд заработной платы.

6. Обязать Финансовый отдел выделить Институту экономики 4 штатные единицы.

7. Установить штат Института востоковедения Академии Наук СССР на 1950 г. в количестве 150 единиц.

8. Утвердить в должности:

- 1) зав.Сектором Китая - доктора экономических наук В.А.Масленникова;
- 2) зав.Сектором Монголии и Кореи - доктора филологических наук Г.Д.Санжеева;
- 3) зав.Сектором Японии - члена-корреспондента АН СССР Е.М.Жукова;

- 4) зав.Сектором стран юго-восточной Азии - доктора исторических наук А.А.Губера;
- 5) зав.Сектором Индии и Афганистана - доктора исторических наук А.М.Дьякова;
- 6) зав.Сектором Ирана - доктора исторических наук Б.Н.Заходера;
- 7) зав.Сектором Турции и арабских стран - академика В.А.Гордлевского;
- 8) зав.Сектором советского востока - члена-корреспондента АН СССР Е.Э.Бертельса.

9. Назначить:

- 1) временно исполняющим обязанности зав.Сектором (музеем) восточных рукописей кандидата исторических наук Д.И.Тихонова;
- 2) временно исполняющим обязанности ученого секретаря Института востоковедения кандидата исторических наук С.Д.Дылынова.

10. Утвердить предложенный директором Института состав ученого совета Института востоковедения (приложение). Разрешить Институту организовать три секции Ученого совета: историческую, экономическую и филологическую.

11. Предложить директору Института востоковедения профессору С.П.Толстому:

- а) укомплектовать штат научных работников Института к 1 сентября с.г.;
- б) представить к 15 августа в Бюро Отделения истории и философии план исследовательской работы Института на 1951 год, предусмотрев в первую очередь подготовку капитальных трудов по новейшей истории, экономике, языку и литературе стран современного Востока.

12. В связи с переездом в Москву ряда сотрудников Института востоковедения из Ленинграда и других городов СССР предложить жилищной комиссии Президиума АН СССР обеспечить до конца 1950г. жилплощадь в Москве не менее 10 специалистов-востоковедов по представлению Института востоковедения.

13. В связи с недостатком служебных помещений в Москве разрешить директору Института востоковедения оставить в Ленинграде

собрание восточных рукописей и Фундаментальную библиотеку
Института востоковедения.

Обратиться с просьбой к Министру финансов СССР т.А.Г.Звереву об оформлении для Сектора восточных рукописей отдельного счета в Госбанке в Ленинграде с целью обеспечения выплаты зарплаты и оплаты необходимых расходов по Музею.

14. Для приемки дел и имущества Института востоковедения и Тихоокеанского института организовать Комиссию в составе:

- 1) зам.директора Института востоковедения АН СССР проф.В.И.Авдиев (председатель),
- 2) академик В.В.Струве,
- 3) член-корреспондент АН СССР Е.М.Жуков,
- 4) зам.директора Института востоковедения по административно-хозяйственной части,
- 5) зам.управляющего делами АН СССР в Ленинграде т.И.А.Ванин,
- 6) зам.управляющего делами АН СССР в Москве т.Г.В.Акинфиев,

Комиссии закончить приемку дел и имущества к 1 сентября 1950 года.

15. Обязать Управление делами прикрепить к Институту востоковедения две легковые машины, из них одну не позднее 1 сентября.

Обязать Финансовый отдел выделить средства на содержание двух легковых автомашин для Института востоковедения.

п.п. Вице-президент
Академии Наук СССР академик -И.П.Вардин

д.о.главного ученого секретаря
Президиума Академии Наук СССР
профессор -Н.М.Сисакия

Н. С. Тимофеева

**З історії радянського сходознавства:
нові архівні джерела з розвитку єгиптології
в 1940–1960-ті рр.**

У статті подається короткий огляд архівних документів щодо вивчення історії єгиптології в 1940–1960-ті рр. Матеріал з Архіву Російської академії наук (РАН), Державного архіву Російської Федерації (ДА РФ) та Російського державного архіву соціально-політичної історії (РДАСПІ) заповнює лакуни в історії становлення радянської сходознавчої школи, дає досить повне висвітлення процесу інституціоналізації єгиптологічної науки на міжнародному рівні та всередині системи. Йдеться про спроби створення радянського наукового інституту на території Єгипту М. А. Коростовцевим у другій половині 1940-х рр. та В. І. Авдієвим та Н. С. Петровським наприкінці 1950-х рр. Аналіз позатекстових елементів і супровідних листів показав, що організація радянського наукового представництва йшла шляхом європейських науково-дослідних практик і в структурі Академії наук. На базі документів з фонду ЦК КПРС (РДАСПІ) подається реконструкція процесу перенесення Інституту сходознавства АН СРСР з Ленінграда до Москви. Лист, надісланий проф. Авдієвим на ім'я Л. П. Берії у травні 1950 р., містив у собі різку критику наукової проблематики радянських вчених, сумніви щодо актуальності статей, що публікувалися у збірниках “Радянське сходознавство”. Перенесення інституту супроводжувалося тривалим і вкрай болючим процесом, у цілому проект ставив собі за мету підкорити під ідеологічний контроль діяльність ленінградської школи сходознавства та переорієнтувати зміст науково-дослідних робіт під практичні завдання соціалістичного будівництва. Цій проблематиці було присвячено низку статей, у цьому випадку звертається увага на опис і загальний склад документів. Наводиться список архівних документів, розбитих за тематичним принципом і в хронологічному порядку, із зазначенням на їхні первинні публікації, а також наводяться фотографії самих документів.

Ключові слова: радянське сходознавство, єгиптологія, архівні документи, Інститут сходознавства, АН СРСР

Н. С. Тимофеева

**Из истории советского востоковедения:
новые архивные источники по развитию египтологии
в 1940–1960-е гг.**

В статье дается краткий обзор архивных документов по изучению истории египтологии в 1940–1960-е гг. Материал из Архива Российской

Из истории советского востоковедения: новые архивные источники...

академии наук (АРАН), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) восполняет лакуны в истории становления советской востоковедной школы, дает достаточно полное освещение процесса институционализации египтологической науки на международном уровне и внутри системы. Речь идет о попытках создания советского научного института на территории Египта М. А. Коростовцевым во второй половине 1940-х гг. и В. И. Авдиевым и Н. С. Петровским в конце 1950-х гг. Анализ внетекстовых элементов и сопроводительных писем показал, что организация советского научного представительства шла по пути европейских научно-исследовательских практик и в структуре Академии наук. На базе документов из фонда ЦК КПСС (РГАСПИ) дается реконструкция процесса переноса Института востоковедения АН СССР из Ленинграда в Москву. Письмо, направленное проф. Авдиевым на имя Л. П. Берии в мае 1950 г., содержало в себе резкую критику научной проблематики советских ученых, сомнения в актуальности публикуемых статей в сборниках “Советское востоковедение”. Перенос института сопровождался длительным и крайне болезненным процессом, в целом проект ставил своей целью взять под идеологический контроль деятельность ленинградской школы востоковедения и переориентировать содержание научно-исследовательских работ под практические задачи социалистического строительства. Этой проблематике был посвящен ряд статей, в данном случае обращается внимание на описание и общий состав документов. Приводится список архивных документов, разбитых по тематическому принципу и в хронологическом порядке, с указанием на их первичные публикации, а также предложены фотографии самих документов.

Ключевые слова: советское востоковедение, египтология, архивные документы, Институт востоковедения, АН СССР

Стаття надійшла до редакції 03.05.2018